

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Сидоров Михаил Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: reasupermanager@gmail.com

Сегодня управление отдельными компаниями и целыми государствами превращается в управление финансами, торжествует идеология денежного управления людьми и странами. В статье рассмотрены проблемы развития финансовой системы, направления совершенствования деятельности Центрального банка. Показано, что к кризисным давлению и санкциям необходимо готовиться заранее, предвидеть последствия. Рассмотрены внутренние и внешние причины финансового кризиса. Предложены меры по ускорению экономического роста в стране, проведению эффективной внешнеэкономической политики. Необходимо активнее развивать собственное производство товаров и услуг для балансировки спроса и предложения и стабилизации цен.

Ключевые слова: финансы, Центральный банк, резервные фонды, инфляция, санкции, внешние займы, доходы и расходы федерального бюджета.

PRIORITIES OF FINANCE AND CREDIT POLICY

Sidorov, Mikhail N.

Doctor of Economics, Professor of the Department for Corporate Management of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: reasupermanager@gmail.com

Today managing companies and whole countries is turning into finance management, ideology of cash management of people and countries dominates. The article investigates problems of finance system development and directions of enhancing the Central Bank operations. It is shown that it is necessary to prepare for crisis pressures and sanctions beforehand and to forecast possible consequences. The article analyzes internal and external reasons for the finance crisis and puts forward measures aimed at speeding up economic growth in the country as well as effective foreign economic policy. According to the author we should develop home production of goods and services to balance demand and supply and stabilize prices.

Keywords: finance, the Central Bank, reserve funds, inflation, sanctions, foreign loans, revenues and expenditure of the federal budget.

По проекту русского ученого Н. С. Мордвинова (1754–1845), который он представил Александру I в 1801 г., необходимо было создать Трудопоощрительный банк, призванный кредитовать производство новой техники, машин. Предполагалось, что он будет постоянно связан с Академией наук и Вольным экономическим обществом. Назовите нам сегодняшние банки, где в правлении представлены реальные ученые. Единичные случаи.

Вызывает сомнение валютная политика Центрального банка. Он действует на валютном рынке очень примитивно: курс рубля укрепляется – он начинает поддерживать доллар, курс рубля ослабевает – действует наоборот. Кроме создания резерва ЦБ не предусматривает никаких мер против девальвации, обесценивания рубля по отношению к доллару и евро. В его функции до сих пор не входит ответственность за экономический рост в стране. Этим он отличается от Федеральной резервной системы США, в обязанность которой входит поощрение экономического роста с помощью процентных ставок и других финансовых инструментов. Прямая ответственность Центробанка – это стабильность национальной валюты – рубля. Эту ответственность он легко перекладывает на мировой кризис. В 1998 г. тоже был кто-то другой виноват в невиданной в мирное время девальвации национальной валюты (в 4 раза за 3 месяца).

Крупные банки, имеющие особые отношения с государством, деньги получают. Но они не торопятся пускать их дальше. В итоге малым и средним банкам, которые работают с реальным сектором экономики, мало что достается. Под воздействием санкций эта проблема осложнится.

Нередко выделенные банкам деньги оказываются на валютном рынке. Зачем крупным банкам нести повышенные в нынешней ситуации риски кредитования реального сектора, когда они спокойно покупают валюту и имеют немалый доход от ее купли-продажи?

Кредиты, как правило, выделяются по международным рейтингам. Но достаточно сказать, что всемирно известный банк Lemon Brothers за две недели до его банкротства имел высший рейтинг надежности. Большого позора трудно себе представить для рейтинговых агентств. Но они успешно продолжают регулировать международные финансовые потоки.

Нужно сделать так, чтобы Центральный банк предоставлял кредит коммерческому банку только в том случае, если этот коммерческий банк кредитует реальный сектор.

Есть у нас Федеральная служба по финансовым рынкам. Почему же до последнего времени 70% акций российских компаний, с которыми шла игра-спекуляция на российском фондовом рынке, принадлежали иностранцам? Как только подул кризисный ветер и стали вводить санкции, они быстро продали эти акции, обесценили их и перевели доллары и евро к себе на родину. Кто ответит? Никто. Сейчас опять спекулятивные хедж-фонды начинают скупать акции, чтобы через некоторое время, искусственно завывсив курсы акций российских компаний, быстро их продать, перевести «заработанные» рубли в доллары и евро и быстренько вывезти их из страны. Чиновники-финансисты затем недоумевают, почему медленно растут доходы бюджета.

ФБР в Америке постоянно ведет расследование грязных делишек многих крупнейших банков и компаний, причастных к кризисам, чтобы привлечь к ответственности их руководителей. В России идет перманентная ликвидация банков. Но нет экономической профилактики, прогнозов надежности банков. Подрывается доверие к банковской системе.

Многое сейчас зависит от власти, которая должна понять основные причины снижения экономического роста и принять не пожарные меры по выделению денег с неясным целевым назначением и возвратом, а фундаментально заняться лечением больной российской экономики,

практически полностью зависящей от вывоза нефти и ввоза лекарств, продовольствия, техники и другой готовой продукции.

Инициатором санкций и кризисов являются США. Хотя там более 1 000 бизнес-школ, готовящих руководителей компаний, последний кризис они также прозевали и своевременно не приняли мер по его предотвращению. Точнее сказать, они сами рукотворно создают условия для кризисов. Причины кроются в агрессивной внешней политике США. Сосредоточив 20% мирового производства (половина – в стране, другая половина – в остальных странах), они уверовали в безнаказанность и правильность своих действий.

В последние десятилетия происходило головокружение от успехов, что Америка может все себе позволить, мир все равно будет кредитовать США. Размер фондового рынка США быстро рос, и компании уже стали заимствовать деньги не через прямое кредитование от банков, а через увеличение капитала путем выпуска дополнительных акций, облигаций и других ценных бумаг. Деньги стали делать деньги. Известный биржевик Сорос отмечал, что накапливаемые при этом спекулятивные средства становятся настолько сильны, что могут чисто по субъективным причинам смести экономику любой средней страны со сбалансированной экономикой. Оказалось – не только страны. Жадные игры с ценными бумагами вызывают мировые кризисы.

Более половины акций на мировом фондовом рынке – это акции компаний США. А объем производных американских ценных бумаг-деривативов во много раз превышает реально создаваемый в США валовой внутренний продукт.

Современная мировая экономика напоминает перевернутую пирамиду, стоящую на узком основании финансов реального сектора экономики, где задействовано до десяти процентов финансовых ресурсов. Остальные вращаются наверху – на валютных, фондовых и прочих финансовых рынках.

Мы фактически переживаем эпоху денежного тоталитаризма, когда управление отдельными компаниями и целыми государствами превращается в управление финансами.

Очень наивны руководители, которые верят в объективность мирового рынка. С ними просто играют более зрелые профессионалы, выработавшие правила экономического захвата рынков и стран. То, что в собственных развитых странах люди могут пострадать, – дело десятое. Финансовые войны, как и обычные, ведутся за жизненное пространство, территории – рынки, ресурсы, собственность, власть. Люди – это ведь просто «экономические человеки», некое сырье, материал в любых войнах.

В чем основные ошибки экономической политики и как следовало бы более эффективно управлять бюджетными средствами?

Начнем с формирования Стабилизационного фонда (теперь это уже Резервный фонд и Фонд национального благосостояния). Сами по себе резервы нужны, но не в размере более половины расходов федерального бюджета. Нет такого в мировой практике. Фактически начиная с 2004 г. выполнялось секвестирование, т. е. административно-командное сокращение расходов бюджета, поскольку значительная часть доходов, получаемая от экспорта нефти, считается избыточной, незаработанной. Поэтому она изымается из экономики, не расходуется ни на ее развитие, ни на социальные цели.

Основной аргумент в пользу «стерилизации» части долларовой массы, которая приходит в страну от экспорта нефти, состоит в том, что если эта масса долларов придет на валютный рынок, то рубль быстро укрепится. Предложение долларов увеличится, и он, соответственно, станет дешевле по отношению к рублю. Укрепление рубля снизит доходы компаний от экспорта той же нефти, военной техники, металла. Им понадобится больше долларов для конвертации их в рубли, чтобы платить заработную плату работникам,

закупать внутри страны комплектующие, оборудование. Экспортерам, а это прежде всего нефтяные, металлургические компании и продавцы военной техники, невыгодно укрепление рубля.

Центральный банк покупает на валютном рынке приходящие в страну доллары за рубли, чтобы обезопасить основных экспортеров от потерь. Одновременно формируются валютные резервы Центробанка. Чтобы далее обезопасить финансовую систему от избытка рублей, часть долларовой выручки идет на формирование Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Иначе инфляция будет еще больше, как поясняет Министерство финансов.

Таким образом, значительная часть доходов бюджета изымается в эти фонды, чтобы избежать быстрого увеличения денежной массы и ускорения инфляции. Одновременно российские компании и банки из-за отсутствия внутренних источников активно занимают средства у иностранных кредиторов. Заняли более 500 млрд долларов. Теперь этот источник может быть резко ограничен.

Получается, что государство изымает часть доходов бюджета, не пускает их в бюджетные расходы, не дает их даже компаниям с государственным участием. Поэтому последние, а также частные компании и банки вынуждены брать иностранные кредиты в долларах и евро, продавать их на валютном рынке за рубли и запускать эти рубли в российскую экономику, чтобы она как-то развивалась. Вот такой бумеранговый механизм был сконструирован. «Избыточные» бюджетные доходы перетекали в иностранные финансовые системы, поддерживая их путем покупки долговых обязательств правительства США и других надежных эмитентов. А недостающие денежные средства российские банки и компании вынуждены были занимать у иностранных кредиторов, обеспечивая их прибыльную деятельность путем возврата и уплаты процентов.

Вот мы и получили новые долги отечественных банков и компаний, которые препятствуют развитию своей экономики. Насос в одном направлении работает до сих пор исправно.

Российская экономика, таким образом, штрафовалась дважды. Значительная часть доходов изымается и не вкладывается в развитие – это первый штраф, лакируемый «научными» рассуждениями о «непереваривании» российской экономикой такой массы валюты. В действительности же, чтобы сделать дорожную сеть страны похожей на европейскую или американскую, необходимо не менее 20 трлн долларов. Привлекались аргументы и о разгоне инфляции, и о том, что деньги от экспорта нефти и газа не заработаны. Какая между тем разница, идет ли доход от экспорта мебели, автомобилей или нефти?

Второй штраф для российской экономики, а значит и для физических, и для юридических лиц, – это выплата процентов по внешним займам. Те деньги, которые резервировались и работали на поддержание стабильности в других странах, могли эффективно использоваться в стране с наращиванием доходов и федерального, и регионального бюджетов за счет модернизации предприятий и создания необходимой инфраструктуры (морские и речные порты, аэропорты, дороги, энергетика).

Сейчас отмечают нашу «экономическую мудрость и дальновидность». Если бы, мол, не было резервов, то как бы выходили из кризиса и реагировали на санкции, где бы взяли деньги для возврата иностранных долгов российскими банками и компаниями, каким образом оказали бы поддержку предприятиям?

Ответ на подобные «научные» рассуждения очень простой. Если бы в течение десяти лет, когда деньги изымались из экономики и формировался профицитный бюджет (т. е. с урезанием возможных расходов), построили новые и модернизировали старые нефтеперерабатывающие, цементные заводы, фармацевтические

предприятия, то и бюджет был бы с гораздо более высокими доходами, чем сегодняшние, увеличилась бы занятость, развивался бы малый и средний бизнес во круг крупного.

Часть пассивно накапливаемых валютных резервов Центрального банка можно было бы направить на укрепление российской банковской системы и через нее – на увеличение реальных инвестиций и в реальную экономику. Это, кстати, уже делается в Китае.

Мир сейчас находится в важнейшей точке выбора. Выбирается конструкция будущего. Формируется огромный мировой организм, в котором одни страны, регионы, элиты играют роль «мозга», другие – «рук», третьи – выполняют функции иных органов. Новое кастовое общество, новое Средневековье. Здесь неравенство закладывается, как в XX в., в саму структуру мира. Американцы в очередной раз показали, как они считаются и с Россией, и с Европой. Политика с Украиной и Крымом показала подлинное лицо этого мирового демократа.

Правильные слова, которые говорятся на совещаниях, в аудиториях, пишутся в книгах и статьях, мало что значат. В настоящее время очень развито манипулирование словами, обещаниями, программами, декларациями. В конечном итоге это направляется на реализацию своих интересов и борьбу с конкурентами, включая и международную конкуренцию.

Все это имеет непосредственное отношение и к сегодняшней России. В самом деле, безусловный приоритет высоких технологий и обрабатывающего сектора в развитии страны, необходимость опоры на собственные силы многократно обсуждались и обосновывались на самых разных уровнях, включая президента и премьера, принимались законы. Но только санкции начинают реально подталкивать отечественное производство.

Какие первоочередные меры надо осуществить, чтобы ускорить экономический рост в стране?

В первую очередь следует ввести временное ограничение на вывоз свободно конвертируемой валюты и золота из страны. Если не ограничить вывоз валюты и золота, то при снижении мировых цен на нефть нас ждет новое падение рубля. Тогда и цены на импортируемые лекарства, мясо, машины резко вырастут.

Затем надо обеспечить и промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт доступными кредитами. Высокие процентные ставки – это искусственное удешевление экономики. Глава Центробанка объясняет такие ставки тем, что при снижении банковского процента «спасительные» иностранные деньги не будут приходить в российскую экономику, а будут из нее уходить. Бегство капитала и без того происходит. Это лукавство в пользу банков и финансовой олигархии.

Во всем мире снизили проценты за кредит (даже до нуля в Японии), чтобы кредиты стали доступными и экономика быстрее развивалась. Там отдается приоритет развитию и малого, и среднего, и крупного бизнеса, развитию производства товаров и услуг. У нас же – забота о финансистах и банкирах.

Второй аргумент Центробанка – процент за кредит должен быть выше инфляции. Опять ложь. В США в 2013 г. инфляция составляла 3%, а банковский процент – 0,25. Совершенно «бестолковые» американские экономисты не понимают, что высокий банковский процент порождает инфляцию, хотя в теории толкуют по-другому. Но теорию-то написали по заказу банкиров и на их деньги.

Кризис всегда способствует концентрации капитала, так как после достижения «дна» те, у кого оказалось больше средств, скупают по дешевке провалившиеся активы и начнут играть на повышение. А максимальный выигрыш будет у того, кто эмитирует мировую валюту.

Соединенные Штаты Америки эмитируют доллар, поэтому у американских банков и компаний появится возможность

скупать по наиболее низкой цене активы в самих США и по всему миру.

Надо заканчивать хаос в экспортно-импортных операциях. Сейчас действуют десятки тысяч посредников, реальная коррупция на таможне, плохое качество ввозимых товаров, импортируемая инфляция.

Кроме того, нужно определить список стратегических для экспорта и импорта товаров, создать ряд внешнеэкономических объединений с государственным участием. Экспортно-импортные тарифы должны работать на рост и эффективность нашей экономики, а не на выгоду других стран. Кстати, в США и ряде других развитых стран экспортно-импортные тарифы на важнейшие товары утверждаются парламентом, а не правительством.

Уже на сотни ввозимых машин, приборов, оборудования по инициативе Минэкономразвития и Минпромторга отменили ввозные пошлины по причине отсутствия отечественных аналогов. Список этих товаров постоянно расширяется. Нужна другая политика. Надо покупать лицензии, вкладывать деньги в науку, опытно-экспериментальное производство и самим выпускать новые машины и оборудование. До сих пор у нас нет стратегии развития внешнеэкономических связей. Экономически развитые страны под вывеской «мировой рынок» делают структуру нашей экономики полезной для них, а не для российского народа. Шаг за шагом уничтожаются, банкротятся наши конкурентоспособные производства, особенно в машиностроении.

Есть Министерство промышленности и торговли, но до сих пор нет эффективной промышленной политики в стране.

Считаем также необходимым реализовать следующие меры:

- сократить увеличение тарифов на электроэнергию, газ, железнодорожные и авиаперевозки, жилищно-коммунальные услуги до 5% в год. Монополии должны научиться управлять своими затратами;

- вместе с утверждением бюджета устанавливать гарантированные закупочные цены для производителей зерна, мяса, молока, которые обеспечивают рентабельность не ниже 15% к себестоимости;

- снизить ставку рефинансирования Центрального банка до 6%. Это позволит увеличить ликвидность в банковской системе и сделать кредиты доступными для производства и населения;

- ввести ограничения на иностранные заимствования для российских банков и компаний в размере не более 50% собственного капитала. Уже одно это позволит резко снизить инфляцию, сделать кредиты доступнее для промышленности, для других отраслей экономики и для населения.

Надо подумать о кадрах. У нас очень слабая антимонопольная служба. Министерство экономического развития до сих пор не научилось делать точные прогнозы. Министерство промышленности и торговли фактически безразлично смотрит на развитие отечественного машиностроения, производство лекарственных средств и т. д.

В управлении нужны те, кто знает производство, знает, как его организовать, чтобы выпускать современные автомобили, самолеты, и имеет опыт работы в этих областях. У финансистов нет технических знаний, они не должны быть первыми лицами в компаниях. Делать деньги и создавать современные машины, приборы, оборудование, лекарства – разные мотивы и цели.

Список литературы

1. Арутюнов Ю. А. Ослабление негативных последствий финансового кризиса в условиях глобализации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 4 (58). – С. 54–59.

2. Бутов А. В. Теоретические аспекты антикризисного государственного управления // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 12 (78). – С. 37–48.

3. Мочальников В. Н. Развитие российской модели государственности и реализация стратегии социально-экономического развития страны // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2013. – № 10. – С. 53–63.

4. Пятанова В. И., Тюркиш Э. Как повысить конкурентоспособность России в меняющейся глобальной среде // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 7 (73). – С. 31–45.

5. Сидоров М. Н. Направления развития финансовой системы России // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. (Электронный научный журнал). – 2012. – № 2.

6. Хасбулатов Р. И. Российская экономика: почему нет ожидаемого роста // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1 (67). – С. 3–14.

References

1. Arutyunov Yu. A. Oslablenie negativnykh posledstviy finansovogo krizisa v usloviyakh globalizatsii [Weakening Adverse Effects of Finance Crisis in Conditions of Globalization], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 4 (58), pp. 54–59. (In Russ.).

2. Butov A. V. Teoreticheskie aspekty antikrizisnogo gosudarstvennogo upravleniya [Theoretical Aspects of State Crisis Management], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 12 (78), pp. 37–48. (In Russ.).

3. Mochal'nikov V. N. Razvitie rossiyskoy modeli gosudarstvennosti i realizatsiya strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany [Designing the Russian Model of State System and Realizing Strategy of Social and Economic Development in Russia], *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Labour Rating and Remuneration in Industry], 2013, No. 10, pp. 53–63. (In Russ.).

4. Pyatanova V. I., Tyurkish E. Kak povysit' konkurentosposobnost' Rossii v menyayushcheysya global'noy srede [How to Improve Competitiveness of Russia in Changing Global Environment], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 7 (73), pp. 31–45. (In Russ.).

5. Sidorov M. N. Napravleniya razvitiya finansovoy sistemy Rossii [The Directions of Developing Finance System of Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. (Elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Vestnik of the Moscow Vitte University. Series 1: Economics and Management. (E-Journal)], 2012, No. 2. (In Russ.).

6. Khasbulatov R. I. Rossiyskaya ekonomika: pochemu net ozhidaemogo rosta [Russian Economy: Why Can't We See the Expected Growth?], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 1 (67), pp. 3–14. (In Russ.).